

— Результаты тестирования данных от физического до психологического уже здесь. Твои данные можно не учитывать, смотреть не обязательно, они и так вне рамок обычного понимания. Важнее вот этот отчёт — Линна. — Тао Носы указала на документ и добавила:

— Я же не просто так позволила вам всё это пройти.

— Ты и сама видишь эти данные, — продолжила Тао Носы. — Отчёт Линна... Внешне он кажется восстановившимся, но на самом деле всё не так.

— С телом всё в порядке, — сказала Тао Носы. — А вот показатели психологического теста... Восприятие в норме, но...

— Нормальная способность к эмпатии измеряется по стобальной шкале. А его реальный эмоциональный отклик сейчас колеблется где-то в пределах 10 баллов.

— ...Всё равно нужно время на восстановление. Даже если физически он не испытывает дискомфорта, такое психологическое состояние... — Тао Носы немного понизила голос. — По логике вещей, это никак нельзя назвать нормальным.

— Хотя со стороны он и выглядит вполне обычным.

Затем Тао Носы сделала небольшую паузу и серьёзно произнесла:

— И ещё... Его состояние тогда... в тот момент... — Она не договорила, но все и так понимали, о чём речь.

Если состояние Линна повторится снова, что произойдёт в следующий раз? Как реагировать? К каким серьёзным последствиям это может привести?

Всё это требовало от них серьёзного отношения.

Атмосфера на месте слегка сгустилась.

Хьюз, слушая осторожные и слегка тревожные слова Тао Носы, внимательнее посмотрел на неё. Обычно она казалась беспечной и прямой, но на самом деле её ум был ясен как зеркало — она всё понимала.

Нельзя не признать, что она проницательна и по-настоящему заботится о них.

Во время этого разговора в глубине сознания Хьюза промелькнули воспоминания о той ночи после вечеринки у костра, в прохладной ночной чаще леса, и холодные, высокомерные слова Колин:

— Ты же должен знать, он уже пробудился.

— Однако, похоже, дела обстоят не очень хорошо. Его пробуждение, кажется, ущербно, вышедшее из-под контроля, полное непредсказуемых опасных факторов. Не хочешь ничего сказать?

И сейчас Тао Носы задавала ему тот же вопрос.

Если говорить грубо, то опасность, исходящая от Линна, возросла. В глазах таких посторонних, как Тао Носы, в глазах этой группы, являющихся по сути надзирателями, Линн тоже стал объектом, требующим осторожного обращения.

Возможно, это звучит бесчеловечно, но это действительно то, что им нужно тщательно обдумать.

Поэтому Тао Носы и спросила Хьюза.

Спросила, что он обо всём этом думает.

Хьюз медленно поднял голову и спокойным, словно ласковый ветер, голосом ответил на опасения Тао Носы:

— Всё в порядке, я могу его контролировать.

Он сможет удержать Линна под контролем.

Хьюз слегка повернул голову и посмотрел на Линна, который сидел вдалеке и с любопытством наблюдал за их разговором.

...И Хьюз, заявляя, что может контролировать Линна, руководствовался не какими-то простыми эмоциональными факторами, вроде любви, которая, как говорят в романтических историях, смягчает всё, или того, что Линн может узнать его — этих чисто неподконтрольных элементов.

А тем, что он действительно обладает абсолютно достаточной силой. Он способен подавить, контролировать Линна — это абсолютное превосходство в силе.

Перед абсолютной силой любая опасность действительно перестаёт существовать.

И это — его самая важная способность защищать Линна.

Даже если такая логика кажется несколько бездушной.

Но в глубине души Хьюз, наоборот, ощущал от этого стабильность, так чувствовал свою силу, способную дать защиту тому, кто ему дорог.

Всё это заключалось в невысказанных словах Хьюза.

...Наконец, эти слова Хьюза, звучавшие чрезмерно рационально и даже слегка леденяще, отзвучали.

Тао Носы, тоже смотревшая на Линна, услышав это, невольно повернулась назад и пристальнее посмотрела на Хьюза.

Её сердце слегка ёкнуло.

Сидя на камне, Тао Носы медленно сжала в кулак пальцы, лежащие на каменной поверхности, обдумывая скрытый смысл слов Хьюза: ...Даже если Линн снова выйдет из-под контроля, даже если он станет опасным и неуправляемым, пока Хьюз рядом, он сможет подавить любую опасность прямо в зародыше?

Его слова уже всё прояснили.

Что ж. Уголки губ Тао Носы, собранные в прямую линию, медленно расслабились.

Раз уж Хьюз дал такое обещание, то, наверное, всё будет в порядке...

Поняв это, Тао Носы слегка улыбнулась, в уголках её рта вновь появилась лёгкая дуга. Она подняла взгляд и тоже посмотрела на Линна, который вдалеке вытягивал шею, чтобы подсмотреть, и в её сердце потеплело.

Значит, с Линном тоже ничего не случится.

Она мысленно с усмешкой пожаловалась: вот же, эти ребята совсем не дают покоя.

...Хьюз тоже стоял и смотрел на Линна. Он мягко сжал руку и засунул её в карман брюк.

Вдали Линн вёл себя немного озорно и даже чрезмерно любопытно: он вытягивал шею, заглядывал, открыто наблюдая за ними, перешёптывающимися. Но он не делал ни шага вперёд, не подходил ближе, чтобы подслушать их разговор.

Потому что Линн понимал: им нужно поговорить без него, что-то произошло? Но ему на самом деле было всё равно.

Хьюз сказал Тао Носы:

— Более того, об этом можно говорить прямо при Линне.

Услышав это, Тао Носы слегка опешила. Линн вдалеке всё ещё с любопытством смотрел на них — ему жутко интересно, но он так и не подошёл.

— Он не будет против, — сказал Хьюз.

В его глазах промелькнула тёплая искорка.

— Пойдём, — Хьюз шагнул по направлению к Линну. — Если осталось что сказать, скажем при Линне.

Тао Носы тихо вздохнула, подумав про себя: и правда. Она тоже встала, отряхнула ладони и пошла следом.

*

— ...Вот так вот.

Они открыто объяснили ситуацию Линну в лицо.

Линн просто слушал. Он широко раскрыл глаза, мычал что-то и смотрел на своих двух товарищей. Сам он не испытывал особых чувств по этому поводу.

— Значит, за моей спиной вы бубнили именно об этом... — Линн долго думал и наконец выдал эту фразу.

Теперь настала очередь Тао Носы рассердиться. Увидев, что Линн всё ещё сидит на земле и не собирается вставать, она наклонилась и ущипнула его за щеку:

— Что значит «об этом»? Ты посмотри, ты только посмотри на данные своего психологического теста! По шкале эмпатии и восприятия, будь то радость, печаль или что-то ещё, или же эмоциональный резонанс с другими, — все показатели ниже среднего значения в 10 баллов!

— Как тебе это удаётся?

Щека Линна покраснела от щипка. Он изо всех сил пытался оттолкнуть цепкую Тао Носы и даже нашёл в себе дерзости возразить:

— Людей с притуплённой эмпатией полно, я точно не самый худший... В общем-то, ещё терпимо.

В конце он ещё пробормотал, что ему и правда казалось, что всё в порядке.

— А? — Тао Носы ещё пару раз сильно его ущипнула.

Линн не сдавался. Он и Тао Носы непроизвольно вступили в перетягивание, померились силой, оба как дерущиеся птицы, две секунды провели в ожесточённой схватке. Затем Линн действительно не смог отцепить пальцы Тао Носы от своей щеки.

Он сдался и немедленно сменил тактику борьбы. Линн заморгал глазами, словно пытаясь выглядеть мило, потом, кажется, серьёзно задумался и, наконец, послушно произнёс:

— ...Эмпатия и восприятие у меня всё-таки есть.

Вот же, есть же. 10 — это ведь тоже цифра.

Более того, Линн слегка опустил руку. Его внутренний голос: по сравнению с тем собой, каким он был при рождении... тем слабаком, который боялся летать от страха высоты. Нынешний он, на самом деле, чувствует себя гораздо свободнее.

Да, в чрезмерно спокойной душе Линна действительно царило умиротворение. Более того, сейчас в его сердце промелькнула странная, неизвестно откуда взявшаяся мысль, исчезнувшая так же быстро.

Это было похоже просто на возвращение.

Хотя сейчас он и не понимал, откуда у него появилась такая мысль.

Линн не произнёс этих слов вслух, но это были самые искренние мысли в его душе.

Тао Носы прищурилась на него на полсекунды и снова ущипнула:

— Тебе ещё есть что сказать, да? Данные явно ненормальные!

Линн ахнул и очнулся:

— Больно-больно-больно... — Он слёзно потирал покрасневшую щеку, потом снова надул губы.
— В крайнем случае, просто не особенно проникаюсь... В общем, как-то так.

Он ведь не бесчувственный.

<http://bllate.org/book/15502/1396626>